

УДК 303.8

*Журбей Е.В.
Zhurbey E.V.*

«Институт Брукинкса»: история успеха старейшего «мозгового центра» США

"The Brookings Institution": the success story of the oldest "think tank"

Предметом исследования является деятельность «Института Брукинкса», его влияние на политику американского государства и механизмы проникновения «экспертного продукта» в государственные институты США. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать эволюцию «Института Брукинкса», а также показать на примере деятельности данного «мозгового центра» факторы, способствующие превращению «мозговых центров» США в активных акторов политического процесса. «Институт Брукинкса» рассматривается в статье с позиций неинституционального, структурно-функционального и системного подходов. В статье рассматривается организация, специфика деятельности и каналы влияния «Института Брукинкса» на проводимую американским руководством политику.

Ключевые слова: *мозговой центр, аналитический центр, политический процесс, экспертное сообщество, США, лоббизм, Институт Брукинкса*

The research subject is an activity of Brookings Institution and its influence on the policy of the American state and mechanisms of penetration of the "expert product" into US government institutions. The goal of the study is to analyze the evolution of Brookings Institution and to show the example of the activities of this "think tank" factors contribute their transformation of the "think tanks" of the United States into active actors in the political process. Brookings Institution analyzed from the neoinstitutional, structural-functional and system approach. The article reviewed in detail the organization, the specificity of activities and the channels of influence on the policy ongoing the American leadership's.

Key words: *think tank, think tank, political process, expert community, USA, lobbyism, Brookings Institution*

В 2016 году исполнилось 100 лет старейшему «мозговому центру» Соединённых Штатов «Институту Брукинкса». Словосочетание «think tanks» («фабрики мысли», «мозговые центры») является устоявшимся термином в лексиконе не только профессиональных политиков Америки, но и многочисленного американского экспертного сообщества и средств массовой информации, и во многом это случилось благодаря деятельности «Института Брукинкса». В самом начале XX в. у американского истеблишмента появилась потребность в обладании понятной, доступной и правдивой информацией об обществе, которым оно управляет, и о ситуации за границей. Американская политическая и экономическая элита желала знать наперёд об издержках, последствиях или альтернативах принимаемых ею решений, что способствовало появлению в США слоя

профессиональных экспертов, которые группировались вокруг аналитических центров создаваемых на деньги крупных американских меценатов и филантропов.

Объектом исследования являются «мозговые центры» США, а предметом исследования является деятельность «Института Брукинга» и его влияние на политику американского государства и механизмы проникновения «экспертного продукта» во властные институты США. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать эволюцию «Института Брукинга», а также показать на примере деятельности данного «мозгового центра» факторы, способствующие превращению «мозговых центров» США в активных субъектов политического процесса.

Деятельность «Института Брукинга» рассматривается с позиций неинституционального, структурно-функционального и системного подходов. Неинституциональный подход позволил рассмотреть деятельность «Института Брукинга» в качестве устойчивого политического института, относящегося к когорте «мозговых центров», выполняющего важные для американского общества и власти функции (например, легитимации властных решений, интеллектуальной поддержки принимаемых и реализуемых решений, лоббирования интересов и т.д.). Данный подход позволяет объяснить характер деятельности негосударственных экспертных организаций США. В рамках функционального и системного подходов стало возможным определить место «Института Брукинга» в политической системе США и описать набор выполняемых им функций.

Проблематика вовлеченности «мозговых центров» в политический процесс является объектом внимания зарубежных и отечественных исследователей.

Среди зарубежных учёных существенный вклад в изучение истории возникновения и развития «мозговых центров» внесли следующие авторы: Д. Эйбелсон, У. Геллнер, Ф. Каплан, Дж. Макганн, Э. Рич и Р. Уивер, Дж. Смит, Д. Стоун, а также их российские коллеги: Н. Беляева, Т. Виноградова, И. Кобринская, Н. Нарочницкая, А. Сунгуров и др.

О том, как происходило становление института «мозговых трестов» в США, какова их взаимосвязь с правящим классом и политическим руководством Америки, наконец, каков механизм реализации их рекомендаций во внутриполитической и внешнеполитической практике Вашингтона, писали зарубежные исследователи: У. Данн, Э. Джонсон, П. Диксон, Дж. Смита, Дж. Макганн, К. Уивер, Э. Рич. Эту же проблематику исследователи их советские, а затем и российские коллеги: С. Дадюк, Т. Виноградова, Е. Клицунова, В. Филиппова, Ф. Войтоловский и др. Ещё в 1973 г. в СССР выходит исследование И.Л. Шейдиной «США: «фабрики мысли» на службе стратегии», а в 1986 г. работа И.Я. Кобринской «Мозговые тресты и внешняя политика США».

Оценке влияния «мозговых центров» на внутриполитический и внешнеполитический процесс посвящены работы таких исследователей, как Д. Эйбелсона, Э. Рича и К. Уивера, Х. Уоллэка, Д. Харта, С. Тримбэта, П. Хайэса и др.

Обратимся к термину «мозговой центр» и сразу уточним, что исчерпывающего определения быть не может. Нынешний руководитель «Института Брукинга» Строб Тэлботт даёт следующее определение: «Мозговые центры» это «научно-исследовательские организации, занимающиеся политическими и социальными исследованиями, – оценивающие правомерность и полезность идей, составляющих основу политики, и разрабатывающие новые идеи, на которых могли бы основываться стратегии будущего» [11, р. 19]. Бывший директор отдела политического планирования госдепартамента США Ричард Хаас под «мозговыми

центрами» понимает «политические институты, созданные для проведения исследований и приобретения объективного знания, применимого в области политики. Они заполняют критический вакуум в пространстве между академическим миром, с одной стороны, и сферой власти, с другой.... Поэтому основная функция «мозговых центров» – помочь восполнить этот разрыв между миром идей и миром действий» [7, p. 5].

В этой связи можно прийти к заключению, что «мозговые центры» это некоммерческие и преимущественно внепартийные организации, занимающиеся изучением внутренней и внешней политики, деятельность которых отвечает определённому набору критериев. Критерии отличают «мозговые центры» от иных неправительственных организаций (группы интересов, профсоюзов, религиозных объединений и др.), которые не менее активны в своих контактах (предоставление консультаций, оказание влияния и др.) с государственными институтами власти. Существует мнение, что «мозговые центры» являются своего рода квази лоббистами, но отождествлять их нельзя. «Мозговые центры» выполняют более значимые общественные функции в американской политической системе, в отличие от лоббистских институтов. Однако, «мозговые центры» вобрали в себя наиболее эффективные инструменты воздействия и каналы коммуникации лоббистских институтов, что в итоге размывает между ними институциональные границы. Мы вернёмся к соотношению между «мозговыми центрами» и лоббистами чуть позже в рамках исследования механизмов влияния «Института Брукингса» на разработку и принятие политических решений государственными структурами США.

История «Института Брукингса» началась в 1916 году, когда группа «американских реформистов» основала «Институт правительственных исследований», первую частную организацию, посвящённую анализу проблем осуществления государственной политики на общенациональном уровне. Новый институт стал главным инструментом повышения эффективности деятельности государственной службы и стремился привлечь науку и американское научное сообщество к изучению государства, его ключевых институтов и стоящих перед ними проблем.

Первым председателем правления «Института правительственных исследований» в 1916 году стал известный американский бизнесмен и филантроп Роберт Брукингс. Ещё в 1895 году Роберт Брукингс стал председателем попечительского совета Вашингтонского университета, оставаясь до конца своей жизни на этом посту. Он жертвовал значительные финансовые ресурсы и объекты недвижимости университету, что превратило последний в ведущий университет США. Административное здание университета носит и по сей день имя Роберта Брукингса. Впоследствии здание юридического факультета было передано «Институту Брукингса» и используется им в качестве своего головного офиса.

В 1922 году на средства «Корпорации Карнеги» Р. Брукингс создаёт Институт экономики, а в 1927 году уже на собственные средства Высшую школу экономики и бизнеса. Все три вышеназванные структуры (Институт правительственных исследований, Институт экономики и Высшая школа экономики и управления) в том же году объединяются в «мозговой центр» под общим названием «Институт Брукингса», с миссией проведения научных исследований в области экономики, государственного управления, политических и социальных наук. «Роберт Брукингс создал эти организации, поскольку он видел, что в начале XX века деловым предприятиям идут на пользу результаты таких сравнительно новых дисциплин, как экономические исследования и организация управления, и счёл, что эти дисциплины могут принести пользу и государственной власти» [11, p. 20]. Исследования мировой и внешней

политики вошли в повестку дня «Института Брукинга» только после Второй мировой войны.

По данным исследования, ежегодно проводимого Пенсильванским университетом, «Институт Брукинга» является ведущим в мире «мозговым центром», и в течение десятилетий он был и остаётся привлекательным местом работы для высокопоставленных американских чиновников. В минувшем 2016 году институт занял первое место среди всех аналитических центров мира, и это результат не является каким-то уникальным явлением, а стал доброй традицией [10, р. 46]. «Институт Брукинга», согласно классификации «мозговых центров» Дж. Макганна, можно отнести к автономным и независимым «мозговым центрам» [9, р. 15]. Институт независим от какой-то одной группы интересов или донора, а также американского правительства. Роберт Брукингс как-то сказал, что «основу всей деятельности «Института Брукинга» составляет убежденность в необходимости точного и беспристрастного подхода к формулированию и изучению вопросов, а также в представлении идей без какой-либо идеологии». В этой связи можно сказать, что институт является внепартийным и внеидеологическим, что придаёт ему имеющуюся авторитетность в американском обществе и среди политиков.

«Институт Брукинга» часто критиковали, причём критика исходила как со стороны демократов, так и республиканцев. В 30-е гг. XX в. критиком института был президент от демократической партии Ф.Д. Рузвельт, когда институт негативно оценивал вводимые президентом меры по государственному регулированию экономики. Разногласия между Ф.Д. Рузвельтом и институтом не помешали первому пригласить перед началом второй мировой войны президента института Мултона возглавить правительственный комитет по административному управлению. На постах в администрации оказались ещё несколько выходцев из «Института Брукинга». В ответ институт пригласил сотрудничать людей, близких к рузвельтовской администрации, – Э. Стеттиниуса, К. Комптона, В. Буша. Вице-президентом института стал Д. Ачесон. В 1946 году в Брукингс пришёл и привёл с собой несколько служащих госдепартамента помощник госсекретаря Л. Пасвольски. Именно ими была образована группа международных исследований, разработавшая процедуру осуществления «плана Маршалла» для стран Западной Европы.

В 70-е гг. XX в. президент Р. Никсон считал «Институт Брукинга» частью своего «врага» – либералов из вашингтонского «истеблишмента». Именно с Р. Никсоном связана одна из самых резонансных историй. В разгар войны во Вьетнаме «Институт Брукинга» должен был опубликовать доклад, который в невыгодном свете выставлял политику президента республиканца во Вьетнаме. Над докладом работал бывший сотрудник аппарата министра обороны США Р. Макнамары Л. Гелб [2, р. 15]. Помощники Р. Никсона боялись, что Л. Гелб использовал при написании доклада секретные материалы (первые были опубликованы в июне 1971 г. и получили скандальную известность). Они разработали план по изменению инструкций по пожарной безопасности округа Колумбия так, чтобы на место пожара в первую очередь прибыли представители ФБР. Приказ поджечь Брукингс получил сотрудник безопасности Белого дома Дж. Колфилд. После инициированного возникновения пожара сотрудники ФБР должны были проникнуть в кабинет Л. Гелба и обыскать его на предмет секретных документов и итогового доклада, но поджог не состоялся, так как Дж. Колфилд испугался и отказался от реализации такого плана [2, р. 15–16]. Эта история всплыла в ходе расследования известного уотергейтского дела, приведшего к отставке Р. Никсона.

В 1946 году президент Г. Трумэн назначил первым председателем президентского совета экономических консультантов вице-президента института Э. Нурса, в период президентства Р. Никсона этот пост занимал ведущий эксперт Брукинга Г. Стайн. В «Институт Брукинга» из Совета по контролю над ценами и заработной платой в администрации Дж. Форда пришёл его директор Р. Крэнделл, а в администрации Дж. Картера на этом посту его сменил сотрудник института Б. Босуорт.

Таким образом, посредством подобных перемещений в системе «мозговых центров» США формировался институт «вращающейся двери». Наличие «учёных-практиков», которые периодически занимают должности в органах государственной власти, где могут на практике проверить свои научные выводы, а также бывшие государственные служащие, которые приходят в «Институт Брукинга» после определённого срока работы на государственной службе, придаёт исследованиям института авторитетность; появляется канал «влияния» на государственные структуры. Сегодня несколько сотен научных сотрудников «Института Брукинга» – 150 штатных сотрудников и 250 внештатных сотрудников – время от времени выполняют функции неофициальных правительственных эмиссаров при решении щекотливых вопросов в области международной дипломатии. Другие проводят авторитетные исследования по изучению работы Конгресса, экономики и американского общества. Десятки учёных-практиков института работали в Государственном департаменте или в Совете национальной безопасности. Например, Джеймс Стейнберг, вице-президент и директор «Программы внешнеполитических исследований» (бывшего заместителя помощника президента по вопросам национальной безопасности и директора отдела политического планирования в Государственном департаменте). Хельмут Зонненфельдт являлся членом Совета Национальной Безопасности в администрации Ричарда Никсона и бывшего руководителя исследовательского отдела, занимавшегося Советским Союзом и странами Восточной Европы, в Государственном департаменте. Мартин Индик директор Центра ближневосточной политики имени Сабана «Института Брукинга» (занимал должность помощника Государственного секретаря по ближневосточным делам и дважды был послом США в Израиле [11, p. 20]).

В марте 2017 года на сайте «Института Брукинга» появилась информация, что сотрудница института войдёт в Совет национальной безопасности США в статусе старшего директора по Европе и России. Речь идёт о Фионе Хилл, которая является старшим научным сотрудником программы внешней политики в Брукингском институте. Хилл является автором ряда книг о российском президенте В. Путине. Несмотря на то, что «Институт Брукинга» в значительной степени поддерживал в качестве кандидата Х. Клинтон, администрация Д. Трампа приглашает Ф. Хилл на работу в Совет Национальной Безопасности. Личные профессиональные качества оказались важнее принадлежности к «неблагонадёжному» «Институту Брукинга».

В «Институте Брукинга» есть три основные области научных исследований: международная политика, экономика и государственное управление. После 11 сентября 2001 года «Институт Брукинга» пересмотрел главное направление научных исследований с тем, чтобы уделять основное внимание более интенсивному генерированию идей и более глубокому пониманию существующего положения в стране и мире. «Это привело к разработке или пересмотру политики по таким вопросам, как отношения между Западом и исламским миром, установление надлежащего равновесия между проявлением бдительности в условиях террористической угрозы и сохранением гражданских свобод, конфликт

между Израилем и палестинцами, необходимость приведения в соответствие с настоящими проблемами традиционной межгосударственной дипломатии, с учётом возрастающей роли негосударственных элементов, обсуждение упреждающих и превентивных военных акций с целью отражения угроз, исходящих от террористов и поддерживающих их государств, разработка долгосрочной международной стратегии в мире периода после Холодной войны, будущее контроля над вооружениями и целесообразность создания системы противоракетной обороны» [11, р. 20].

«Институт Брукинса», как и многие другие «мозговые центры» США, стремится представлять результаты своих научных исследований и рекомендации тем, кто занимается формированием политики, в средства массовой информации, влиятельным лидерам в области общественного мнения, заинтересованным организациям и представителям обществности. Для этого используются разные каналы.

Во-первых, это публикационная активность учёных «Института Брукинса». Выводы многих научно-исследовательских проектов представляются в книгах и докладах. Однако, несколько лет назад, когда стало ясно, что политики и их штатные сотрудники не всегда располагают временем для чтения книг и пространных докладов, Институт Брукинса, помимо всего прочего, приступил к дополнительной публикации результатов своих исследований в форме более коротких и более доступных документов, именуемых «Краткие обзоры политики» [3, с. 80].

Во-вторых, в дополнение к производству широкого спектра изданий, включая книги, журналы, мнения журналы, бюллетени и доклады на конференциях, институт проводит открытые общественные форумы и конференции для обсуждения ключевых вопросов политики. Институт также поощряет своих учёных читать лекции в университетах, клубах и других общественных организациях.

В-третьих, учёные «Института Брукинса» часто выступают с показаниями на слушаниях в Конгрессе, давая частные консультации, проводя встречи со штатными сотрудниками Конгресса и исполнительной ветви власти, а также излагая выводы заинтересованным неправительственным аудиторным в ходе форумов, обсуждений за круглым столом и других общественных мероприятий. Принцип разделения власти и система сдержек и противовесов в США (например, в отличие от Канады, Австралии или Новой Зеландии) сформировали потребность и необходимость децентрализации полномочий по принятию политических решений. Большая децентрализация в принятии решений американской политической системы, а также независимость членов Конгресса по отношению к партийному руководству позволяют конгрессменам и сенаторам привлекать весьма широкий спектр консультантов по вопросам внутренней и внешней политики, используя как внутренние источники информации, так и внешние. Данное обстоятельство позволяет предположить, что по сравнению с относительно закрытой парламентской системой стран Британского Содружества (Канадой, Австралией, Новой Зеландией), «мозговые центры» в целом и «Институт Брукинса» в частности имеют больше возможностей для реализации основных установочных целей [1].

Контакты «мозговых центров» США и институтов власти традиционно привлекают внимание бизнеса как американского, так и мирового. Бизнес всегда искал иные пути выхода на влиятельных политиков США, помимо практики лоббизма. Лоббисты активно советуют своим клиентам переводить деньги «Институту Брукинса» и другим «мозговым центрам» и таким образом добиваться того, чтобы учёные тратили своё время на исследование тех вопросов, которые представляют интерес

Таблица 1. Доходы «Института Брукингса» в 2016 г.

Вид дохода	%
Пожертвования и гранты	84
Эндаумент	11
Публикации	2
Иные	3

Источник: [5, p.44-45].

для спонсоров. Лоббисты предупреждают своих клиентов о том, что они не смогут повлиять на результаты работы в таких элитных исследовательских центрах, как «Институт Брукингса», но при этом отмечают, что они получают возможность изложить свою точку зрения непосредственно научным работникам, поддерживать с ними контакт в процессе написания докладов и предлагать участников для публичных обсуждений.

Ярким примером, иллюстрирующим данную тенденцию, является история по легализации марихуаны в США. В 2012 году миллиардер Питер Льюис, сколотивший своё состояние в области страхования, обращается в «Институт Брукингса» с просьбой поддержки его инициативы по легализации марихуаны в стране. Идея за легализацией марихуаны стала для него ключевой в последние годы жизни, и благодаря его поддержке марихуана была легализована в штатах Вашингтон и Колорадо, но администрация Б. Обамы и американский Конгресс не поддерживали начин Льюиса. Лоббисты рекомендовали ему обратиться к «либеральным» аналитическим центрам, одним из которых и стал «Институт Брукингса». Советник Льюиса Грэм Бойд заявил, что «если вы проводите мероприятие в таком месте, как «Институт Брукингса», то горизонты в таком случае раздвигаются. Даже если обсуждаемые материалы не публикуются, вы, вероятнее всего, сможете упомянуть об этом на званом обеде, за чашкой кофе или во время встречи с боссом» [8].

«Институт Брукингса» выступил в роли одного из спонсоров семинара по легализации марихуаны ещё до обращения Льюиса, но вскоре институт «оказался центром исследований, поддерживающих взгляды движения за легализацию марихуаны, и при этом известные учёные смогли отчитаться, по крайней мере, о 20 семинарах, докладах и статьях на эту тему, проведённых и опубликованных с начала 2013 года» [8]. По данным официальных представителей института, Льюис выделял в год по 500 000 долларов. «Заручившись поддержкой «Института Брукингса» и других ведущих исследовательских центров, вы получаете возможность повысить интенсивность обсуждения определённого вопроса или вообще поднять его, – отметил Эд Катлер, старший партнёр компании Mercury, специализирующейся на работе с общественностью и лоббировании, а также обладающей опытом работы с исследовательскими центрами. – Вы можете купить внимание, но не точку зрения или результат» [8].

В-четвёртых, на политиков часто оказывает влияние общественное мнение, а общественное мнение нередко подвергается воздействию со стороны СМИ. Кроме того, многое из того, что известно о политических вопросах самим политикам, их консультантам и общественности, они узнают из средств массовой информации. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что многие учёные «Института Брукингса» и

Таблица 2. Расходы «Института Брукинса» в 2016 г.

Вид расхода	%
Внешняя политика	23
Экономические исследования	21
Мировая экономика и развитие	16
Программа муниципальной политики	13
Институциональные инициативы	11
Правительственные исследования	9
Коммуникации	4
Публикации	3

Источник: [5, p.44-45].

других «мозговых центров» прилагают много усилий к тому, чтобы представлять свои идеи и результаты проведённых исследований через газеты, телевидение, социальные сети. «Институт Брукинса» имеет свою собственную теле- и радиостудию для проведения интервью. Кроме того, институт печатает «справочники для журналистов», которые помогают журналистам найти и проинтервьюировать учёных, обладающих экспертными знаниями по конкретному вопросу внутренней и внешней политики.

Для реализации целей «Институт Брукинса» нуждается в серьёзном финансировании. В 2017 году бюджет в «Институте Брукинса» на все научные исследования, анализ, распространение полученных результатов и обеспечение охвата намеченной аудитории, а также на содержание штатных сотрудников, превысил 100 миллионов долларов. Институт привлёк и заработал в 2017 году 108,497 млн долларов США, а потратил в этом же году 100,710 млн долларов США [5, p. 44–45]. Статьи доходов и расходов за 2016 финансовый год отображены в *таблицах 1 и 2*.

Деньги в бюджет института поступают из фонда (эндаумента), первоначально созданного основателем института Робертом Брукинсом, а также в виде грантов и пожертвований со стороны различных фондов, корпораций и отдельных лиц, а также из таких источников доходов, как издательство «Брукингс Пресс», которое издаёт более 50 книг в год, и «Центра просвещения в области социальной политики», проводящего семинары по обучению руководителей в государственных учреждениях и корпорациях.

В прошлом «Институт Брукинса» финансировался преимущественно за счёт предоставлявшихся без всяких условий грантов от крупных фондов и индивидуальных филантропов. Помимо этого, специальный дарственный фонд – это был редкий случай для Вашингтонских исследовательских центров – за счёт процентов от прибыли постоянно поддерживал независимые исследования, ограждая таким образом специалистов от необходимости заниматься сбором средств для проведения своей работы. Руководство института возлагает обязанность по сбору средств на руководителей высшего звена, а также директоров пяти главных академических программ и 17 специализированных центров, тем

самым предоставляя рядовым сотрудникам заниматься непосредственными исследованиями.

Финансовое благополучие «Института Брукинса» сегодня во многом заслуга его нынешнего президента Струба Тэлботта, который пришёл к руководству институтом в 2002 году. В начале 2000-х гг. институт зарабатывал не более 40 млн долларов, и всё острее вставал вопрос нехватки средств для исследовательских программ. Благотворительные фонды, из которых институт черпал основные средства, вводили всё больше ограничений при предоставлении грантов. Грантодатели стали уточнять свои ожидания в рамках того, что они называют «благотворительностью активного воздействия».

Новый президент «Института Брукинса» в 2002 году предложил весьма агрессивную компанию по сбору средств и экспансии института за пределы Вашингтона. Стратегия агрессивного сбора средств оказалась успешной, и в результате доходы института резко возросли – с 32 миллионов долларов в 2003 году до примерно 100 миллионов долларов в 2013 году [8]. Дополнительные ресурсы в виде доходов от эндаумента и его эффективного инвестирования позволили институту сохранить своё лидерство даже на фоне спада национальной экономики, последствия которого негативным образом повлияли на деятельность «мозговых центров» в США и в мире. Кроме того отметим, что стратегия С. Тэлботта привела к тому, что планомерно сокращалась зависимость института от пожертвований благотворительных фондов и произошёл существенный рост оперативных доходов.

Активное привлечение финансовых средств из внешних источников породило дискуссию о том, что результаты исследований «Института Брукинса» могут быть не столь объективны, как ожидает широкая общественность, а опосредованы желаниями и требованиями спонсоров. Ряд экспертов, прямо указывает на то, что институт выступает лоббистом тех или иных бизнес структур или даже иностранных государств. В этом вопросе нет однозначного ответа.

Руководство института утверждает, что оно создало мощную внутреннюю систему для поддержания своей независимости. В институте существуют высокие стандарты в области конфликтов интересов и раскрытия сведений. Каждый научный доклад включают в себя положение о том, что представленный «анализ и рекомендации не определяются сделанными пожертвованиями и не зависят от них» [8]. В соответствии с существующими правилами, большинство получающих заработную плату сотрудников института ежегодно предоставляют перечень конфликтов интересов на основании формуляров, которые ежегодно подвергаются внутренней проверке. Согласно утверждённым правилам в области фандрайзинга, «взносы одного спонсора не могут превысить 2,5% общего бюджета, и таким образом ограничивается любое их возможное влияние на институт» [8].

Не все разделяют подобное мнение по поводу беспристрастности результатов исследований, но большая часть сотрудников уверена в том, что они проводят реально независимые исследования и стандарты института по-прежнему находятся на высоком уровне. «На мой взгляд, Брукинский институт прошёл через этот период, сохранив неприкосновенность своих высоких моральных качеств», – отметил Томас Манн, политолог «Института Брукинса», с восторгом относящийся к стратегии роста Тэлботта. Том Ловлесс, эксперт института в области образования, представил свой доклад, в котором он подверг критике программу государственных стандартов в области обязательных предметов школьной программы, и как результат его взгляды не совпали с мнением фонда Билла Гейтса, одного из главных спонсоров и основного сторонника этой

программы. Ловлесс утверждает, что его «независимость никогда не подвергалась давлению в Брукингском институте» [8]. Вместе с тем он считает, что новые императивы в области сбора средств в исследовательских институтах предоставляют возможность филантропам и другим богатым заинтересованным группам определять более широкую исследовательскую повестку, хотя они и не вмешиваются в работу над конкретными исследованиями в Брукингском институте [8].

Джеймс Макганн, программный директор проекта «Исследовательские центры и гражданское общество» Пенсильванского университета и один из наиболее известных специалистов по «мозговым центрам», заявил, что «широкая спонсорская база «Института Брукинса» обеспечивает ему более высокий уровень защиты от влияния финансовых доноров в сравнении с другими исследовательскими организациями, но спонсоры научных организаций во всё большей степени определяют повестку тех исследовательских учреждений, которые они поддерживают. Тем самым они вмешиваются в чужие дела, и это может иметь очень негативные последствия» [8].

Фактом влияния спонсоров на распространяемые «Институтом Брукинса» результаты исследования можно считать резонансный вопрос о предоставлении рабочих виз квалифицированным иностранным специалистам. Дональд Трамп подписал указ об ужесточении миграционной политики 28 января 2017 г. Президент распорядился ввести 90-дневный запрет на въезд в Соединённые Штаты граждан Ирака, Ирана, Сирии, Судана, Йемена, Ливии и Сомали. Указ вызвал волну протестов в США и других странах мира. В ответ американские технологические компании, в том числе Apple, Facebook, Google, Microsoft, Netflix, Twitter, Uber, подготовили юридическое обоснование своей позиции против указа президента США Дональда Трампа запретить въезд в США жителям семи стран. Это заявление они подали в апелляционный суд девятого округа в Сан-Франциско, сообщает The Washington Post [6]. Как пишет издание, этот шаг демонстрирует редкую скоординированность действий среди бизнеса – всего в формировании юридического обоснования участвовали 97 компаний – и демонстрирует глубину недовольства по поводу указа Трампа. «Данный указ – это уход от принципов справедливости и предсказуемости, которые были главными для иммиграционной системы США на протяжении более пятидесяти лет. Он наносит значительный вред американскому бизнесу, инновациям и развитию компаний», – сказано в заключении [6].

Сотрудники администрации Д. Трампа считают, что лоббисты от технологических корпораций используют «мозговые центры» для принятия выгодного для себя решения. Доклады «Института Брукинса» о рабочих визах для высококвалифицированных специалистов вызвали критику со стороны части экспертов и учёных, выступающих в поддержку американских инженеров. По их мнению, американские технологические корпорации используют экспертов «Института Брукинса» для лоббирования расширения программы предоставления иностранцам рабочих виз. Как отмечают критики, в одном из докладов учёные из «Института Брукинса» не в достаточной мере оценили масштаб использования этой программы иностранными аутсорсинговыми фирмами. Данная программа позволяет американским корпорациям импортировать дешёвый труд и увольнять американских сотрудников. Подвергся также критике вывод сотрудников института о том, что иностранные работники не вызывают снижения заработной платы американцев.

Профессор из Говардского университета Р. Хайра отметил, что работа «Института Брукинса» по этому вопросу «тесно увязана с основными тезисами лоббистских усилий, предпринимаемых индустрией

высоких технологий». Хайра, являющийся сотрудником Института подготовки инженеров в области электрики и электроники, руководство которого выступает против расширения программы предоставления виз иностранным работникам, сказал, что эксперты «Института Брукинга» сделали большое количество неправильных выборов в ходе исследований, что сильно влияет на их результаты, делая их в значительной мере предвзятыми» [8].

Куратор данной исследовательской программы из «Института Брукинга» А. Берубэ отверг критику. По его мнению, в исследованиях Брукингского института данные были использованы корректно. «Наши исследователи полностью ответили на все методологические замечания, высказанные Хайром и другими профессиональными критиками программы Н-1В, – отметил Берубэ. – Любые утверждения относительно того, что промышленность или другие заинтересованные группы как-то повлияли на проведенное исследование, являются просто безосновательными» [8]. По его словам, проведенные исследования отражают способность «Института Брукинга» проводить высококачественную работу по сложным темам. «Мы проводим объективные, беспристрастные исследования по вопросам, которые часто вызывают острую реакцию и порождают конфликты», – подчеркнул Берубэ [8]. Он добавил, что изучение программы предоставления виз «вовремя добавило элементы анализа в важное обсуждение политики без предубежденного отношения к какой-либо стороне».

Отметим тот факт, что одним из крупнейших спонсоров «Института Брукинга» является корпорация «Майкрософт». По мнению представителей института, лишь небольшая часть пожертвований компании «Майкрософт» в размере 1 млн. долларов наличными деньгами и в виде программного обеспечения были предоставлены в распоряжение участников, подготовивших доклады о предоставлении виз иностранным работникам и необходимости привлечения большего количества ученых и инженеров. Они сообщили, что поступившие от компании «Майкрософт» средства вообще не использовались для поддержки вызывающих споры исследований по поводу предоставления виз.

«Институт Брукинга» полагается на сочетании стратегии по сохранению и развитию своей репутации в качестве важного источника знаний для американских политиков. Это включает в себя проведение независимых или «контрактных» исследований, организацию конференций и семинаров для распространения информации среди политиков и поддержание связей с должностными лицами в различных ветвях власти, министерств и ведомств. Для того чтобы проводить такие операции, «Институт Брукинга» ищет финансирование из различных источников, в том числе корпоративных и частных пожертвований, благотворительных фондов и государственных контрактов.

На дальнейшее развитие института и его роль в процессе формирования внутренней и внешней политики США будет влиять его способность адаптироваться к изменениям на «рынке идей». Институциональная структура американского государства такова, что в отличие от многих других стран (например, Канады или Австралии) она не накладывает непреодолимых ограничений на деятельность «Института Брукинга». Сильно фрагментированный и децентрализованный характер американской политической системы, а также относительная слабость политических партий позволяет «Институту Брукинга» устанавливать и укреплять связи с государственными ведомствами и учреждениями. Это происходит, в том числе через механизм «вращающейся двери», когда институт нанимает бывших политиков, обладающих опытом управленческой деятельности и сохраняющих контакты в высших эшелонах

власти. Учёные-практики из числа бывших политиков способны генерировать идеи, в которых нуждается американская бюрократия.

Литература

1. Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешнеполитический процесс Канады: современное состояние и перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4. С. 158–171.
2. Кобринская И.Я. «Мозговые центры» и внешняя политика США. М.: Междунар. Отношения, 1986. 64 с.
3. Рич Э., Уивер К. Пропагандисты и аналитики: «мозговые центры» и политизация экспертов // Pro et Contra. 2003. № 2. С. 64–89.
4. Abelson D., Carberry C. Following Suit or Falling Behind? A Comparative Analysis of Think Tanks in Canada and the United States. [Электронный ресурс]. URL: http://www.medientheorie.com/doc/abelson_think_tanks_in_canada.pdf (дата обращения 01.03.2017 г.).
5. Brookings. Annual Report. 2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/12/2016-annual-report.pdf> (дата обращения 06.03.2017 г.).
6. Dvoskin E. Apple, Facebook, many other tech firms call travel ban 'unlawful' in rare coordinated legal action // [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2017/02/05/uber-twitter-netflix-and-other-tech-giants-to-call-travel-ban-unlawful-in-rare-coordinated-legal-action/?hpid=hp_hp-top-table-main_techbrief12a%3Ahomepage%2Fstory&utm_term=.ff9d5003dfe8 (дата обращения 02.03.2017 г.).
7. Haas R. Think tanks and U.S. foreign policy: a policy-makers perspective // [Электронный ресурс]. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf (дата обращения 02.03.2017 г.).
8. Hamburger T., Becker A. At fast-growing Brookings, donors may have an impact on research agenda [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/at-fast-growing-brookings-donors-help-set-agenda/2014/10/30/a4ba4e8e-48ef-11e4-891d-713f052086a0_story.html (дата обращения 02.03.2017 г.).
9. McGann J. Think tanks and the transnationalization of foreign policy [Электронный ресурс]. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf (дата обращения 02.03.2017 г.).
10. Mc Gann J. 2016 Global Go To Think Tank Index Report". TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. Paper 10, Think Tanks and Civil Societies Program, International Relations Program University of Pennsylvania, Philadelphia, 2016. 172 p.
11. Talbott S. The Brookings Institution: how a think tanks works [Электронный ресурс]. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf (дата обращения 02.03.2017 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Zhurbej E.V. «Mozgovye tsentry» i vneshnepoliticheskij protsess Kanady: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 158–171.
2. Kobrinskaya I.YA. «Mozgovye tsentry» i vneshnyaya politika SSHA. M.:

Mezhdunar. Otnosheniya, 1986. 64 s.

3. Rich E.H., Uiver K. Propagandisty i analitiki: «mozgovye tsentry» i politizatsiya ehkspertov // Pro et Contra. 2003. № 2. S. 64–89.

4. Abelson D., Carberry C. Following Suit or Falling Behind? A Comparative Analysis of Think Tanks in Canada and the United States. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.medientheorie.com/doc/abelson_think_tanks_in_canada.pdf (data obrashheniya 01.03.2017 g.).

5. Brookings. Annual Report. 2016 // [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/12/2016-annual-report.pdf> (data obrashheniya 06.03.2017 g.).

6. Dwoskin E. Apple, Facebook, many other tech firms call travel ban 'unlawful' in rare coordinated legal action // [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2017/02/05/uber-twitter-netflix-and-other-tech-giants-to-call-travel-ban-unlawful-in-rare-coordinated-legal-action/?hpid=hp_hp-top-table-main_techbrief12a%3Ahomepage%2Fstory&utm_term=.ff9d5003dfe8 (data obrashheniya 02.03.2017 g.).

7. Haas R. Think tanks and U.S. foreign policy: a policy-makers perspective // [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf (data obrashheniya 02.03.2017 g.).

8. Hamburger T., Becker A. At fast-growing Brookings, donors may have an impact on research agenda [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/at-fast-growing-brookings-donors-help-set-agenda/2014/10/30/a4ba4e8e-48ef-11e4-891d-713f052086a0_story.html (data obrashheniya 02.03.2017 g.).

9. McGann J. Think tanks and the transnationalization of foreign policy [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf (data obrashheniya 02.03.2017 g.).

10. Mc Gann J. 2016 Global Go To Think Tank Index Report". TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. Paper 10, Think Tanks and Civil Societies Program, International Relations Program University of Pennsylvania, Philadelphia, 2016. 172 p.

11. Talbott S. The Brookings Institution: how a think tanks works [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.usembassy-mexico.gov/bbf/ej/1102_RoleThinkTanks.pdf (data obrashheniya 02.03.2017 g.).